

Сюй Маньин впустую опозорилась перед Цяо Чжэном, не получила никакой выгоды, да еще и лишилась нефрита стоимостью в десять юаней — одним словом, осталась и без денег, и без товара. Ей хотелось выместить всю злость на Фан Юе, но рядом был Цяо Чжэн, и если она начнет скандалить, то снова нарвется на колкие насмешки. Поэтому она захныкала:

— Фан Юй, я не хочу здесь оставаться, хочу домой. Отвези меня, пожалуйста.

Сюй Маньин казалось, что если останется только Фан Юй, она с ним справится.

Но нет. Нынешний Фан Юй — вовсе не мягкотелый слабак.

Фан Юй, знавший Сюй Маньин как облупленную, прекрасно понимал, что у нее на уме. Он потер переносицу и сказал:

— Ин-ин, это первый раз, когда Цяо Чжэн ужинает с нами, мы еще толком не поговорили, а ты уже собралась уходить?

— Мне плохо, — жалобно пролепетала Сюй Маньин. — Юй-юй, у меня так давит в груди, я не хочу здесь оставаться.

— Если плохо, надо в больницу. Может, мы с Цяо Чжэном отвезем тебя провериться?

— ...Нет, я хочу домой.

— Оу, — Фан Юй изобразил задумчивость. — Ин-ин, не капризничай, ладно? Не могу же я бросить Цяо Чжэна одного, он же меня живьем съест за то, что я променял друга на девушку.

Услышав это, Цяо Чжэн не удержался от улыбки. Прищурившись, он посмотрел на Сюй Маньин и неторопливо предложил вариант, который для нее был просто невыносим:

— Может, мы вдвоем отвезем тебя домой?

— Не нужно! — Сюй Маньин сердито надула губы. Она чувствовала, что маска вот-вот соскользнет! На душе было ужасно гадко! Если бы ее привычный образ не был образом невинного цветка лотоса, ей бы не пришлось притворяться понимающей — она бы просто закатила истерику и заставила Фан Юя уйти вместе с ней!

Сюй Маньин снова прослезилась и бросила Фан Юю:

— Развлекайся со своим другом, приятного вам вечера, я пошла. И даже если по дороге я встречу бандитов, можешь не беспокоиться, ведь все равно никто меня по-настоящему не любит!

Сказав это, она вскочила и выбежала из ресторана. Одна слезинка случайно упала прямо на тыльную сторону ладони Фан Юя.

Однако Фан Юй, проводив взглядом ее убегающую фигуру, лишь взял со стола салфетку и принялся тщательно вытирать руку. Он делал это с таким подчеркнутым отвращением, будто на него упала не слеза, а слюна или еще какая-то гадость...

Цяо Чжэн ожидал, что Фан Юй побежит за ней, и был крайне удивлен такой реакцией. Но надо признать — увиденное доставило ему огромное удовольствие!

Соперник в любви повержен — что может быть приятнее! Я же говорил, что у Фан Юя не может быть настолько плохой вкус, чтобы влюбиться в такую женщину!

Пока Цяо Чжэн наслаждался моментом, Фан Юй вдруг поднял голову, посмотрел на него многозначительным взглядом и произнес:

— Мне как-то беспокоит. Прости, но, кажется, лучше догнать ее и проверить. Похоже, Ин-ин тебя недолюбливает, так что лучше тебе не идти... В качестве компенсации забирай оба куса нефрита себе.

Цяо Чжэн опешил:

— ...

Таким небрежным тоном — ты что, капусту мне даришь? И вообще, на твоём лице нет ни капли беспокойства! Актерская игра никудышная, а еще пытается меня обмануть, двойка тебе!

Цяо Чжэн ответил:

— Что за шутки, Фан Юй? Твой нефрит такой ценный, как я могу его взять? Если хочешь извиниться, лучше сходим куда-нибудь вдвоем в другой раз.

Пойти вдвоем? Даже не мечтай!

Фан Юй нахмурился:

— Тот нефрит, что оставил мне дед, возможно, еще ценнее, чем ты думаешь. В этот раз его просила Сюй Маньин, а завтра кто знает, кто и каким способом захочет его у меня отобрать. Я вдруг вспомнил поговорку: человек невиновен, но обладание сокровищем — преступление... Сейчас я не в силах его защитить, так что лучше пусть он будет у тебя на хранении.

— А... ты... на хранении, что это значит? — Цяо Чжэн моргнул, не понимая, к чему это Фан Юй. Он притворился дурачком: — Ты что, хочешь подарить его мне как знак верности?

— Нет, ты слишком много на себя берешь. Просто возвращаю вещь владельцу, чтобы мы были в расчете, — ответил Фан Юй. Он был почти уверен, что этот нефрит с богатой историей — дар судьбы, который когда-то преподнес ему именно Цяо Чжэн, а вовсе не простая семейная реликвия, оставленная дедом.

— Раз уж я хочу тебе отказать, то не должен держать у себя твои подарки, иначе чем я буду лучше Сюй Маньин, верно?

Услышав ответ, Цяо Чжэн прищурился.

Возвращаю вещь владельцу, чтобы быть в расчете?

Фан Юй не знал, о чем сейчас размышляет Цяо Чжэн, да и не хотел знать. Он просто схватил куртку и широким шагом вышел из ресторана. Цяо Чжэн остался сидеть на месте, не

шелохнувшись.

Ночной ветер приятно охлаждал кожу. Выйдя из ресторана, Фан Юй сменил поспешный шаг на неторопливую прогулку.

Конечно, он не собирался как дурак бегать за Сюй Маньин, иначе какой смысл был в его сегодняшнем спектакле?

Фан Юй подумал о том, что за вечер он косвенно разозлил Сюй Маньин и столь же невозмутимо отверг Цяо Чжэна, при этом ни один из них не смог бы предъявить ему претензий — все недовольство им пришлось проглотить самим.

Результат — одним выстрелом двух зайцев. Он должен был торжествовать, но почему-то не чувствовал особого удовлетворения от мести.

Может, Сюй Маньин слишком слаба? Фан Юй с долей самоиронии подумал, что месть такой ничтожной особе не приносит чувства триумфа.

Размышляя об этом, он выбросил из головы смутное беспокойство. Странное поведение Цяо Чжэна поначалу показалось ему тревожным звоночком, но этот запах опасности был слишком слабым и быстро рассеялся, не успев обрести четкие очертания.

Фан Юй вернулся домой без всякого сожаления. Когда он открыл дверь, тетя и дядя смотрели телевизор, а Фан Юэ валялась на диване, играя с куклой. Тетя почти не следила за девочкой и не заставляла ее делать уроки, поэтому у Фан Юэ было полно времени на игры.

Картина была самой обыденной и уютной, но, подойдя к сестре, Фан Юй невольно задержал взгляд на черных глазах куклы.

— Это новая игрушка? — спросил он.

Фан Юэ хихикнула:

— Брат, ей уже почти год!

Фан Юй ответил сухое «ясно» и замолчал. Может, он стал слишком мнителен, но эти черные, как уголь, глаза напомнили ему камеру наблюдения — будто каждое движение его семьи фиксируется этим предметом.

Что за бред? С чего это у меня разыгралось воображение?

Фан Юй улыбнулся, потрепал Фан Юэ по голове, но не удержался и добавил:

— Как поиграешь, не забудь убрать ее в кладовку. Не бросай в гостиной и не тащи к себе в спальню. Поняла?

— Ой, знаю, знаю, — Фан Юэ недовольно помотала головой, сбрасывая руку брата. — Брат, ты старше меня всего на два года, чего ты как мама с папой вечно относишься ко мне как к ребенку! Не буду я ничего разбрасывать! Зануда.

Получив отпор от сестренки, Фан Юй отстал. Когда он закончил уроки, повторил материал и лег спать, он и не подозревал, что в кладовке глаза куклы едва заметно шевельнулись, прежде чем снова замереть.

Фан Юй не ожидал и того, что, открыв утром глаза, увидит перед собой неприятное лицо Цзянь Яня.

— ...Кто-нибудь может сказать, почему я снова вернулся на этот проклятый континент Тяньянь?!

На душе у Фан Юя было скверно. Он вытянул короткую детскую ручонку и со всего размаху влепил пощечину демоническому культиватору.

— А-а! — вскрикнул Фан Юй. Рука горела — это был не сон!

Цзянь Янь, получивший пощечину без всякой причины, помрачнел. Помолчав мгновение, он медленно произнес:

— Чэн-эр, твой младший брат очнулся, выглядит бодрым. Покорми его чем-нибудь, а мне нужно отлучиться по важному делу.

— Хорошо, учитель. Я присмотрю за младшим братом! — Цуй Чэн, стоявший рядом, охотно согласился, но Фан Юй знал, что этот парень снова начал свой спектакль.

Фан Юй вздохнул: стоило ему вернуться сюда, как его снова ждет диета из пилюль бигу, и о нормальной еде можно забыть на долгое время.

Но он ошибся.

Когда Цзянь Янь уплыл вдаль, Цуй Чэн, как мешок с картошкой, закинул Фан Юя на плечо и вынес из бамбукового домика. Фан Юй увидел вокруг разбросанные хижины — он находился в человеческом поселении!

С тех пор как Фан Юй попал к этим двоим, он жил в глухих горах, питаясь чем придется и едва ли не хуже первобытного человека. Увидев город, он чуть не прослезился от счастья.

<http://bllate.org/book/21676/2236073>